

Гарри, в отличие от прошлых лет, не дремал на "Истории магии", с готовностью отвечая на все вопросы. К счастью, о последней войне с Волан-де-Мортом никто не спрашивал. — Мы ведь приятели, правда, Гарри? — однажды вечером спросил Рон, сидя за столом в общей комнате Гриффиндора вместе с Гарри, Невиллом и Гермионой (к великому ужасу Рона). Гарри погрузился в учебники шестого курса, купленные им в начале года. Он настоял на совместных занятиях с Роном и Гермионой, несмотря на их пока ещё не окрепшую дружбу. Он также помогал Гермионе обучать Невилла по предметам, не связанным с Гербологией, особенно по Зельям и защите. — Конечно, да, — ответил Гарри. — О, Гарри! — крикнул Фред с другого конца комнаты, где он сидел с Джорджем и Ли Джорданом. — Это ты запустил навозные бомбы в поезде? — Нет! — отрезал Гарри. Трое старших проказников были одержимы желанием узнать, какие шалости творил Гарри до "инцидента с палочкой Дамблдора", как теперь называли ту первую ночь, и какие новые проказы он мог совершить. До сих пор оставалось тайной, сохранил ли Гарри Бужинную палочку. — Тогда почему бы тебе не включить меня в свой розыгрыш? — продолжил Фред. Гарри моргнул и посмотрел на Рона. По правде говоря, он никого не разыгрывал с тех пор, как укусил миссис Норрис. — О, я не думал, что вам будет интересно. — Конечно, мне интересно! — воскликнул Рон. — Гарри! — обратился к нему Фред. — Разве нам не интересно, Невилл? — У вас могут быть серьезные неприятности! — испуганно прошептал Невилл. — Если Гарри захочет... — Невилл был заинтересован? — Или ещё хуже! Выгонят! — Нас бы не поймали! Гарри никогда бы не попался! — Фред явно не сомневался в способностях Гарри. Гарри ухмыльнулся. Сколько бы ни менялось, все всегда оставалось прежним. Это успокаивало. Они не стали бы настоящими друзьями, если бы не тролль... Но если бы никого не было в той ванной, когда Квиррелл выпустил тролля в замок, как бы они сблизились? Философский камень ещё крепче связал их. Без тайны, камня на камне и смертельного опыта, сблизившего их, всё могло измениться — и не в лучшую сторону. — В конце концов, кто-нибудь его поймает! — добавил Джордж. — Но нас, наверное, не выгонят! Фред и Джордж все еще здесь! — не унимался Рон. — Что ты знаешь о волшебной краске? — неожиданно спросил Гарри. Все три гриффиндорца повернулись и уставились на него. Гарри ухмыльнулся и пожал плечами. — Это просто моя мысль. Никто не пострадает. Но нам нужно будет исследовать краску и, возможно, чернила. Я бы хотел, чтобы это было что-то такое, что нельзя было бы написать или смыть, но при этом через некоторое время оно бы потускнело. Вы не будете знать, вред это или подделка. Рон был в восторге. Невилл выглядел испуганным и неуверенным, но странно обнадеженным. Гермиона смотрела исподлобья и неодобрительно. Гарри улыбнулся. Всё было как в старые добрые времена. Если не было реальной опасности сблизить друзей, Гарри должен был что-то придумать. И если розыгрыши сработали для Мародеров, то и для Гарри могут сработать. Он просто должен быть очень, очень осторожен, чтобы никто не пострадал. Все время, которое изначально было потрачено на размышления о таинственном пакете из Гринготтса, заняли исследования амулетов для уничтожения краски, ее быстрого выцветания, стойкого удаления, невидимых и медленно исчезающих чар. По счастливому стечению обстоятельств, когда он искал идею для первой совместной шутки, Гарри наконец нашел чары, которые он использовал на пятом курсе, чтобы украсть его из дома Дурслей в Лондоне. Разумеется, Гарри тут же принялся за их изучение. Это было сложно, и он растопил три манекена в Выручай-комнате, прежде чем почувствовал себя достаточно уверенно, чтобы применить их на себе. К огромному облегчению Гарри, он не растаял. Он также слился с окружающей обстановкой. В остальном все было по-другому. Гарри получал посылки от матери Драко и писал ей каждую неделю (хотя он хранил копии писем, которые посылал ей, вместе с письмами, которые она посылала ему, на всякий случай). Время от времени Гарри изучал зелья с Драко Малфоем, Теодором Ноттом, Дафной Гринграсс, Пэнси Паркинсон и Блейзом Забини. Паркинсон и Забини глубоко и открыто не одобряли его присутствие на любых мероприятиях Слизерина, включая учебные группы. Учеба с Крэббом и Гойлом оказалась больше похожа на репетиторство и гораздо меньше на учебу. И, конечно, поскольку Гарри проводил так много поздних или ранних утренних часов, занимаясь своими

личными исследованиями и практикой, он часто совершал набеги на хогвартскую кухню. Когда Гарри получил новую метлу, а Драко спросил его об этом, Гарри ухмыльнулся. — Я попал в команду Гриффиндора по квиддичу, — перебил он. — Хочешь попробовать вместе с остальными после того, как я встречу с капитаном команды сегодня вечером? Драко сделал паузу, выражение его лица колебалось между гневом, завистью и тоской. — Что это? — Нимбус две тысячи. Тоска победила. — Наверное, — неохотно согласился Драко. Неприкрытый ужас Рона в значительной степени успокоил Драко. Он даже полуулыбнулся Гарри. Гарри ухмыльнулся. — Ты должен передать Тео и остальным. На случай, если они тоже захотят прийти. Драко кивнул и пообещал передать приглашение. Но в его глазах все еще сверкала маленькая завистливая искорка. Гарри, знавший Драко Малфоя лучше, чем Малфой знал себя в тот момент, беспокоился об этой искре. Драко был склонен совершать глупости, когда он действовал на эмоциях. Между написанием эссе к урокам во время завтрака (к большому неудовольствию Гермионы), практикой бессловесных заклинаний, тренировками по квиддичу, клубом хороших манер, собственными исследованиями и практикой, занятиями с профессором Снейпом и общением с друзьями Гарри был отчаянно занят, но так же отчаянно счастлив.

<http://tl.rulate.ru/book/91465/3936182>